

Совет Безопасности

Семьдесят восьмой год

Предварительный отчет

9317-е заседание

Понедельник, 8 мая 2023 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Берисвиль (Швейцария)

Члены:

Албания	г-н Спассе
Бразилия	г-н Сенешал ди Гоффреду
Китай	г-н Сунь Чжицян
Эквадор	г-н Фиальо Каролис
Франция	г-жа Жаро-Дарно
Габон	г-жа Бонго
Гана	г-н Агъеман
Япония	г-н Хамамото
Мальта	г-н Камиллери
Мозамбик	г-н Афонсу
Российская Федерация	г-н Полянский
Объединенные Арабские Эмираты	г-жа Шахин
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Фиппс
Соединенные Штаты Америки	г-н Вуд

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 26 апреля 2023 года на имя
Председателя Совета Безопасности (S/2023/297)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0601 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-12976 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 26 апреля 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2023/297)

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотела бы обратить внимание членов Совета на документ S/2023/297, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 26 апреля 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово г-же Накамицу.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): Благодарю членов Совета за предоставленную мне возможность кратко проинформировать их о ходе осуществления резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности, касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

После предыдущего обсуждения Советом этого вопроса (см. S/PV.9275) Управление по вопросам разоружения продолжило в соответствии со сложившейся практикой поддерживать регулярные контакты со своими коллегами из Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по вопросам деятельности, связанной с осуществлением резолюции 2118 (2013). Группа ОЗХО по оценке объявлений (ГОО) продолжает прилагать усилия, с тем чтобы прояснить все нерешенные вопросы, касающиеся первоначального объявления и последующих объявлений Сирийской Арабской Республики. К сожалению,

все усилия Технического секретариата ОЗХО, направленные на организацию следующего раунда консультаций между ГОО и сирийским Национальным органом, пока не увенчались успехом.

Как уже ранее сообщалось членам Совета, в целях оказания содействия в урегулировании имеющихся на данный момент 20 нерешенных вопросов Технический секретариат ОЗХО представил Сирийской Арабской Республике перечень пока не предоставленных объявлений и других документов, запрошенных ГОО с 2019 года. В мае 2022 года Технический секретариат ОЗХО предложил рассматривать связанные с объявлениями вопросы путем обмена корреспонденцией. Мне сообщили, что, хотя Сирийская Арабская Республика поддержала это предложение, Технический секретариат ОЗХО до сих пор не получил от Сирийской Арабской Республики никаких объявлений или других запрошенных документов. К ним относятся полное объявление деятельности в Центре научных изысканий и исследований (ЦНИИ), а также объявление количества отравляющих веществ нервно-паралитического действия, произведенных на одном объекте по производству химического оружия, который, согласно объявлению Сирийской Арабской Республики, никогда не использовался для производства химического оружия.

С учетом этой ситуации Технический секретариат ОЗХО в рамках продолжающихся усилий по выполнению своего мандата предложил направить в Сирийскую Арабскую Республику группу неполного состава, состоящую из нескольких членов ГОО, для проведения в стране ограниченного числа мероприятий. Первая такая поездка состоялась с 17 по 22 января, а вторая — с 12 по 19 апреля. Результаты первой поездки были доведены до сведения государств — участников Конвенции по химическому оружию (КХО) в марте, а результаты второй поездки будут доведены до сведения Исполнительного совета ОЗХО в установленном порядке.

Технический секретариат ОЗХО по-прежнему полностью привержен осуществлению своего мандата, направленного на проверку выполнения Сирийской Арабской Республикой обязательств по объявлениям согласно Конвенции, решениям директивных органов ОЗХО и резолюции 2118 (2013). Однако, как уже подчеркивалось ранее, для урегулирования всех нерешенных вопросов необходимо всестороннее сотрудничество Сирийской Арабской

Республики с Техническим секретариатом ОЗХО. В данный момент с учетом наличия выявленных, но пока не устраненных пробелов, несоответствий и расхождений Технический секретариат ОЗХО придерживается того мнения, что представленное Сирийской Арабской Республикой объявление все еще нельзя считать достоверным и полным в соответствии с Конвенцией по химическому оружию.

Что касается инспекций на объектах ЦНИИ «Барза» и «Джамрайя», то мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО продолжает процесс планирования следующего раунда инспекций, который должен состояться в 2023 году. Я с сожалением информирую Совет о том, что Сирийская Арабская Республика еще не представила достаточной технической информации или объяснений, которые позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть вопрос, связанный с обнаружением в ноябре 2018 года на объектах «Барза» ЦНИИ химического вещества из Списка 2.

Что касается несанкционированного перемещения двух баллонов, которые связаны с произошедшим в Думе 7 апреля 2018 года инцидентом с химическим оружием, когда указанные баллоны были предположительно уничтожены в результате нападения на объект по производству химического оружия, то Технический секретариат ОЗХО по-прежнему ожидает получения информации, связанной с несанкционированным перемещением этих баллонов. Я вновь призываю Сирийскую Арабскую Республику в срочном порядке ответить на все запросы Технического секретариата ОЗХО.

Что касается приглашения на очную встречу, которое было направлено Генеральным директором ОЗХО министру иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики, то отмечаю, что Технический секретариат ОЗХО готов к дальнейшему взаимодействию по согласованной повестке дня этой встречи с использованием согласованного канала.

Насколько я понимаю, Управление Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов (ЮНОПС) продолжает оказывать поддержку миссии ОЗХО в Сирии в соответствии с трехсторонним соглашением между ОЗХО, ЮНОПС и Сирийской Арабской Республикой. На сегодняшний день действие этого соглашения продлено до 30 июня включительно.

Мне сообщили, что Миссия по установлению фактов (МУФ) ОЗХО продолжает изучать всю имеющуюся информацию, связанную с утверждениями о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике. В этой связи, насколько мне известно, МУФ ведет подготовку предстоящих развертываний и будет в установленном порядке докладывать Исполнительному совету о результатах своей работы. Группа по расследованию и идентификации также продолжает проводить расследования инцидентов в Сирийской Арабской Республике, в отношении которых Миссия по установлению фактов установила, что в них либо применялось, либо могло быть применено химическое оружие, и в надлежащее время представит дополнительные доклады.

В заключение я хотела бы обратить внимание членов Совета на пятую Конференцию государств — участников Конвенции по химическому оружию по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится на следующей неделе. Конференция предоставляет государствам-участникам важную возможность возобновить и укрепить свои обязательства по КХО и нормы, запрещающие использование химического оружия. Я повторю свои предыдущие призывы к членам Совета о том, что мы должны прилагать все усилия для сохранения запрета на применение этого ужасного оружия в долгосрочной перспективе. Применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах является грубым нарушением норм международного права. Его применение не может быть ничем оправдано. Лица, ответственные за такие нападения, должны быть установлены и привлечены к ответственности в целях защиты интересов пострадавших и в качестве средства сдерживания будущих войн с использованием химического оружия. Искренне надеюсь, что члены Совета выступают с единой позицией по этому вопросу и возьмут на себя инициативу не только в Совете, но и на предстоящей Конференции по рассмотрению действия Конвенции, с тем чтобы сохранить завоеванные с таким трудом достижения в плане осуществления Конвенции по химическому оружию, а также продемонстрировать, что мировое сообщество не станет мириться с безнаказанностью в случае применения химического оружия. Управление Организации Объединенных Наций по

вопросам разоружения готово оказать любую возможную поддержку и помощь.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Теперь я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Как и на предыдущих заседаниях по обсуждению сирийского химического досье за обозримый период, мы вынуждены констатировать, что никакого существенного развития ситуации «на земле», которое потребовало бы внимания Совета Безопасности, по-прежнему не произошло. По сути, мы собираемся сегодня лишь для того, чтобы ряд западных делегаций смог повторить одни и те же анти-сирийские заезженные тезисы, явно рассчитанные на внутреннее потребление. Разумеется, весь этот театр наносит серьезный ущерб эффективности работы Совета и его авторитету.

Сегодня мы наверняка вновь услышим от наших западных коллег голословные утверждения о том, что прогресса в закрытии сирийского химического досье якобы нет, причем из-за некооперативности Дамаска. Их при этом не смущает, что даже Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), при всем своем ангажированном подходе, признает, в том числе в нынешнем докладе (см. S/2023/297), что Дамаск продолжает взаимодействие с организацией. Констатируем, что двадцать пятый раунд консультаций Дамаска с Группой по оценке декларации до сих пор не состоялся, поскольку в таком сценарии не заинтересован Технический секретариат. Там находят все новые и новые причины для того, чтобы откладывать проведение консультаций с тем, чтобы западные страны продолжали выдавать эту ситуацию за свидетельство мнимой некооперативности властей Сирии. Все это — не что иное, как еще один элемент западной театральной постановки, разыгрываемой каждый месяц в этом зале. Запасным актером в этом спектакле можно считать Генерального директора ОЗХО Фернандо Ариаса, который, рассуждая о Сирии, не только ни разу не посетил Сирию, но и прямо заявляет о своем нежелании этого делать под надуманным и не подкрепленным никакими правовыми основаниями предлогом ее поражения в правах в организации. Иными словами, г-н Ариас просто не хочет выполнять свои обязан-

ности, предпочитая подыгрывать линии западных стран.

Раз уже мы все равно собрались, в рамках нашей роли в этом бессмысленном спектакле, отвлекая ресурсы Совета Безопасности, хотели бы подтвердить, что мы не признаем ни легитимность карательного решения Конференции государств-участников, грубо продавленного западными делегациями в нарушение норм Конвенции по химическому оружию и принципа консенсуса, ни работу и любые продукты нелегитимной Группы по расследованию и идентификации (ГРИ), созданной в нарушение принципа консенсуса и статьи XV КХО. Единственное, о чем стоило бы сегодня рассказать, так это о проведенной нами 24 марта встрече по формуле Аррии, в ходе которой прозвучали новые убедительные свидетельства применения как МУС, так и ГРИ методологии, прямо нарушающей КХО в части принципов проведения расследований, прежде всего в плане сбора и обеспечения сохранности доказательств. Разумеется, наши глухие и слепые в нужных им ситуациях западные коллеги будут делать вид, что это — российская и сирийская пропаганда. Ведь их единственная задача сейчас — покрывать подтасовки Технического секретариата и его манипуляции с докладом по постановочному инциденту в городе Дума в 2018 году. Это, разумеется, тоже часть сегодняшнего спектакля.

В контексте обозначенных нами тенденций и обстоятельств у нас остается крайне мало надежды на то, что в ходе запланированного на 15–19 мая в Гааге одного из ключевых мероприятий Организации — пятой Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию по рассмотрению действия Конвенции о запрещении химического оружия — удастся избежать политизации дискуссий. Вряд ли уверовавший в свою безнаказанность коллективный Запад откажется от новых нарушений основных принципов работы организации и положений самой Конвенции. Правда состоит в том, что ОЗХО стараниями Вашингтона и его сателлитов стремительно утрачивает свой авторитет, а ее роль сводится к функциям послушного инструмента в руках Запада в его «крестовом походе» против России и ее союзников. Убеждены, что вне зависимости от западных безобразий в Гааге Совет Безопасности не должен превращаться в площадку для продвижения антисирийской линии Соединенных Штатов и их союзников. Переливать

из пустого в порожнее и каждый месяц обсуждать написанные «под копирку» доклады Генерального директора, да еще и в его отсутствие, совершенно бессмысленно. Сегодня мы берем слово исключительно по той причине, что в апреле заседание по этой теме не проводилось, а в марте мы от выступления воздержались (см. S/PV.9275). В очередной раз призываем выстроить адекватный график обсуждения этой темы в Совете — заседаний по сирийскому химическому досье раз в квартал будет более чем достаточно.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сегодняшнее сообщение и за последовательную работу Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по этому важному вопросу.

Как мы слышали от Высокого представителя и как мы видим из многочисленных докладов ОЗХО, режим Асада не выполняет свои обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия и резолюции 2118 (2013). Так, режим до сих пор не предоставил исчерпывающий отчет о своем химическом оружии, не сотрудничает в полной мере с ОЗХО и не вполне транспарентен в отношениях с этой организацией. По-прежнему есть необходимость в проведении полномасштабных консультаций с Группой по оценке объявлений ОЗХО, поскольку Сирия отказывается полностью раскрыть и поддающимся проверке образом ликвидировать свою программу химического оружия. Только благодаря усердным и тщательным усилиям Группы по оценке объявлений режим Асада был вынужден в семи отдельных случаях раскрыть все новые и новые подробности своей программы химического оружия. Полученная таким образом информация позволила заполнить вопиющие пробелы в объявлении Сирии, хотя оно по-прежнему является крайне неточным. При этом режим также продолжает препятствовать работе Группы по оценке объявлений, уже более двух лет отказываясь разрешить ведущему техническому эксперту прибыть в страну и препятствуя проведению полноценных консультаций. В настоящее время Группа по оценке объявлений имеет возможность работать в стране в условиях существенных ограничений, что существенно снижает эффективность ее поездок.

Откровенное покровительство вызывающего поведения Сирии со стороны России позволяет режиму Асада продолжать свою деятельность, и в будущем сирийскому народу могут грозить новые нападения с применением химического оружия. Вместо того чтобы призвать к полному выполнению резолюции 2118 (2013), которую Россия изначально поддерживала, Россия решила критиковать авторитет и профессионализм ОЗХО, тем самым подрывая Устав Организации Объединенных Наций.

Соединенные Штаты самым решительным образом осуждают режим Асада за неоднократное применение химического оружия против сирийских гражданских лиц, в том числе в Думе 7 апреля 2018 года, о чем говорится в январском докладе Группы ОЗХО по расследованию и идентификации (ГРИ). Высоко оцениваем профессионализм ГРИ, а также ее внимательный и тщательный подход к расследованию и подготовке доклада. Надеемся, что в будущих докладах ГРИ будут установлены виновные в других нападениях с применением химического оружия в Сирии.

Вновь призываем сирийский режим внести поправки в объявления в отношении Конвенции о запрещении химического оружия (КХО), чтобы они соответствовали требованиям в плане точности и полноты, предусмотренным КХО, и чтобы обеспечить сотрудникам ОЗХО немедленный и беспрепятственный доступ согласно резолюции 2118 (2013).

Г-н Агьеман (Гана) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступить с этим совместным заявлением от имени трех африканских государств-членов Совета Безопасности (группа «А3»): Габона, Мозамбика и моей страны, Ганы.

Благодарим Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за выступление и приветствуем участие в сегодняшней встрече представителей Сирийской Арабской Республики, Исламской Республики Иран и Турции.

Принимаем к сведению содержание 115-го ежемесячного доклада Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см. S/2023/297), а также представление 113-го ежемесячного доклада Сирийской Арабской Республики. Группа «А3» подтверждает приверженность установленным нормам, запрещающим применение химического оружия, и продолжает поддерживать все усилия по прекращению его производства, хранения или

применения. В этой связи принимаем к сведению доклад об ограниченном круге внутристрановых мероприятий, проведенных направленной в Сирийскую Арабскую Республику в январе группой сокращенного состава, в которую вошло несколько членов Группы по оценке объявлений (ГОО), и ожидаем доклад о последнем апрельском визите.

Несмотря на недавние события, группа «А3» по-прежнему обеспокоена медленными темпами ликвидации программы химического оружия Сирийской Арабской Республики. Считаем, что достижение существенного прогресса возможно при условии полноценного сотрудничества сирийского Национального органа и соблюдения им всех аспектов решения Исполнительного совета от 27 сентября 2013 года.

Призываем Сирийскую Арабскую Республику продолжить усилия по выполнению своих обязательств в соответствии с резолюцией 2118 (2013) и Конвенцией по химическому оружию (КХО), чтобы помочь с разрешением застарелых проблем, в том числе вопросов об обнаружении химического вещества из Списка 2.V.04 на объекте в Барзе в ноябре 2018 года; объявлении в отношении всего химического оружия и объектов по его производству, находящихся в распоряжении страны, и организации 25-го раунда консультаций с ГОО. Кроме того, настоятельно призываем координаторов со стороны сирийских властей и ГОО ускорить подготовку к предлагаемой встрече высокого уровня и согласовать повестку дня такой встречи, что придало бы необходимый импульс окончательному разрешению остающихся вопросов и, в конечном счете, ускорило бы текущий процесс.

Применение химического оружия не только сопряжено с серьезными рисками для здоровья, но и представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Поэтому международное сообщество несет ответственность за защиту человечества от этого оружия путем обеспечения соблюдения международных договоров, запрещающих его применение кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

В заключение подтверждаем нашу поддержку резолюции 2118 (2013) и хотели бы подчеркнуть необходимость окончательного урегулирования вопросов, касающихся сирийской программы химического оружия. В этой связи настоятельно при-

зываем все заинтересованные стороны продемонстрировать полную приверженность разрешению всех нерешенных вопросов, чтобы развеять сохраняющиеся сомнения, связанные с производством и возможным применением химического оружия в Сирии.

Г-н Фиппс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Как всегда, хотели бы прежде всего выразить благодарность Высокому представителю Идзуми Накамицу за ее выступление. Как сказала г-жа Накамицу, на пятой обзорной Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию, которая состоится на следующей неделе, государства-участники подведут итоги осуществления Конвенции и определят будущие приоритеты. Они также подтвердят важность Конвенции.

Конвенция и режим нераспространения в целом смогут сохранить целостность только при условии соблюдения установленных правил и привлечении их нарушителей к ответственности. Режим Асада неоднократно нарушал обязательства Конвенции и резолюции 2118 (2013). Имеются неоспоримые и прямые доказательства убийства сирийскими государственными силами своих собственных граждан с применением химического оружия по меньшей мере в девяти случаях. Совет не смог привлечь режим к ответственности за применение этого чудовищного оружия. Этот провал в первую очередь обусловлен действиями одного постоянного члена, который сам применял химическое оружие в последние годы, в том числе в нашей стране в 2018 году. Это не пустые слова, и у нас есть основания так говорить.

Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) задействовала огромное количество ресурсов в попытке помочь Сирии решить остающиеся вопросы по поводу ее первоначального объявления. Это не абстрактные вопросы – они касаются в том числе местонахождения сотен тонн боевых химических веществ. Как вновь отметила г-жа Накамицу, доступ сотрудников ОЗХО по-прежнему ограничивается, и, несмотря на тревожные выводы Группы по оценке объявлений, Сирия и Россия продолжают их опровергать.

Высоко оцениваем неустанные усилия сотрудников ОЗХО и подчеркиваем необходимость соблюдения основополагающих обязательств Си-

рии как государства-участника Конвенции. Страна должна отказаться от всего химического оружия, прекратить запрещенную деятельность и выполнить требования ОЗХО в полном объеме. До тех пор, пока Сирия не добьется существенного прогресса в решении этих вопросов, ее программа химического оружия будет представлять собой постоянную угрозу международному миру и безопасности, борьбу с которой Совет должен продолжать. Нам необходимо сообща направить четкий сигнал о нашей общей приверженности запрещению химического оружия, и мы должны отстаивать и укреплять международный консенсус в отношении абсолютной недопустимости его применения.

Г-н Фиальо Каролис (Эквадор) (*говорит по-испански*): Благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу за ее выступление. Благодарю также Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) за подготовку последнего доклада (см. S/2023/297).

В докладе вновь отмечается отсутствие прогресса в решении вопроса о химическом оружии в Сирийской Арабской Республике. Эквадор вновь повторяет призыв незамедлительно и добросовестно представить объявления и документы, запрошенные Группой по оценке объявлений, и немедленно предоставить неограниченный доступ сотрудникам Технического секретариата ОЗХО ко всем объектам и местам, в отношении которых ведется расследование.

Сожалеем о позиции Сирии, которая настаивала на отстранении ведущего технического специалиста Группы по оценке объявлений в качестве обязательного условия для проведения 25-го раунда консультаций, тем самым вопрепятствовав надлежащему проведению консультаций. Настоятельно призываем сирийские власти наладить эффективное и открытое сотрудничество для выполнения своих обязательств, в частности, по Конвенции о запрещении химического оружия и соответствующим резолюциям Совета Безопасности, включая резолюцию 2118 (2013).

Совет должен иметь доступ к результатам деятельности групп сокращенного состава, направленных для проведения соответствующих мероприятий в стране. Эквадор вновь заявляет о поддержке работы ОЗХО, а также добросовестности,

беспристрастности, объективности и независимости ее технических групп. Вновь заявляем о важности привлечения к ответственности как наилучшего механизма сдерживания.

Наконец, ссылаясь на преамбулу Конвенции, в которой государства заявили о своей решимости ликвидировать оружие массового уничтожения всех видов, Эквадор выступает против производства и накопления запасов химического оружия и самым решительным образом осуждает применение химического оружия и токсичных веществ кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Г-н Сунь Чжицян (Китай) (*говорит по-китайски*): Благодарю Высокого представителя Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Позиция Китая по вопросам, связанным с химическим оружием, последовательна и недвусмысленна. Китай решительно выступает против применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах и надеется на скорейшее избавление мира от всех видов химического оружия. Настоятельно призываем страны, обладающие химическим оружием, как можно скорее уничтожить все его запасы.

Диалог и консультации — это единственный способ урегулировать проблему сирийского химического оружия. Сирийское правительство неоднократно делало четкие заявления о том, что оно выступает против применения химического оружия и что оно готово сотрудничать с ОЗХО для решения неурегулированных вопросов. Недавно, несмотря на проблемы с внутренней безопасностью, сирийское правительство приняло в стране несколько членов Группы по оценке объявлений, чтобы они могли провести в стране соответствующую работу. Приветствуем это событие.

Международное сообщество должно объективно оценить усилия Сирии, признать ее готовность к сотрудничеству и достигнутые на сегодняшний день результаты, а также создать благоприятные условия для диалога и сотрудничества между Сирией и Техническим секретариатом ОЗХО. Призываем обе стороны на основе взаимного уважения и равноправного сотрудничества поддерживать связь по таким вопросам, как двадцать пятый раунд технических консультаций и встреча

Генерального директора ОЗХО с министром иностранных дел Сирии.

Что касается расхождений в интерпретации ряда вопросов сирийским правительством и Техническим секретариатом, то мы считаем, что необходимо уважать науку и факты и придерживаться объективного и справедливого подхода. Обе стороны должны продолжать обстоятельные обсуждения и прилагать усилия для поиска компромисса, с тем чтобы как можно скорее совместно решить оставшиеся вопросы.

В заключение хочу еще раз указать на то, что Совету следует сократить частоту заседаний по сирийскому вопросу или рассмотреть возможность объединения различных направлений досье. Это позволит нам использовать комплексный подход при рассмотрении сирийского вопроса и повысит эффективность работы Совета.

Г-н Хамамото (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Накамицу за ее выступление.

Я хотел бы начать с подтверждения принципиальной позиции Японии по рассматриваемому вопросу о химическом оружии: любое применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах неприемлемо, а лица, виновные в его применении, должны быть привлечены к ответственности. С этой целью мы решительно поддерживаем Конвенцию по химическому оружию (КХО) и Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) и подтверждаем важность текущей работы миссии по установлению фактов и Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) в деле установления истины в отношении предполагаемых случаев применения химического оружия и выявления виновных. Мы полностью поддерживаем их беспристрастную, независимую и профессиональную работу и приветствуем третий доклад ГРИ об инциденте в Думе.

Применение химического оружия Сирией по-прежнему представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Мы все еще глубоко обеспокоены сохраняющимися расхождениями, пробелами и несоответствиями в первоначальном и последующих объявлениях Сирии. Приветствуем постоянные усилия, предпринимаемые ОЗХО и ее

Техническим секретариатом для урегулирования всех нерешенных вопросов, в том числе второй раунд ограниченного числа внутривосточных мероприятий Группы по оценке объявлений (ГОО) в Сирии. Рассчитываем узнать о результатах этой поездки в ходе нашего следующего заседания.

Вместе с тем с сожалением отмечаем, что недавние усилия по проведению следующего раунда консультаций между ГОО и сирийским Национальным органом, как ни прискорбно, как и прежде, не увенчались успехом. Сирии следует предпринять необходимые шаги для содействия проведению этих консультаций и воздержаться от дальнейших попыток воспрепятствовать въезду ведущего технического эксперта ГОО на свою территорию. Мы еще раз настоятельно призываем Сирию выполнить свои обязательства по КХО и соответствующие резолюции Совета Безопасности и немедленно объявить о всех возможностях своей программы по химическому оружию и полностью ликвидировать ее.

Как подчеркнула заместитель Генерального секретаря Накамицу, в этом месяце должна состояться пятая Конференция государств-участников КХО по рассмотрению действия Конвенции. Настоятельно призываем все государства-участники принять активное и конструктивное участие в обсуждениях в рамках этой обзорной конференции. Сейчас не время подрывать авторитет КХО или ОЗХО. Напротив, сейчас самое время для Совета сплотиться и продемонстрировать нашу решительную поддержку их бесценного вклада в глобальные усилия по устранению угрозы применения химического оружия.

Г-н Сенешал ди Гоффреду (Бразилия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне заявить, что наша делегация приветствует решение Лиги арабских государств восстановить членство Сирии в этой организации.

Я хотел бы поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее сегодняшнее выступление.

Прежде всего позвольте мне еще раз заявить, что, по мнению Бразилии, применение или угроза применения любого оружия массового уничтожения несовместимы с нормами международного гуманитарного права. Мы осуждаем применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Применение такого оружия представляет собой

угрозу международному миру и безопасности, а также является нарушением Конвенции по химическому оружию.

Мы детально изучили содержание последнего доклада Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) от 26 апреля (см. S/2023/297). Хотя в этом докладе содержится мало новой информации, нас, тем не менее, обнадеживает тот факт, что в конце прошлого месяца группой сокращенного состава, посетившей Сирию в начале этого года, государствам-участникам ОЗХО был представлен составленный ею доклад. Эта поездка и подготовленный по ее итогам доклад являются важными шагами в деле восстановления доверия между Сирией и ОЗХО. Рассчитываем на то, что эти шаги могут послужить основой для дальнейшего диалога о достижении приемлемой для обеих сторон договоренности о возвращении в Сирию в ближайшем будущем Группы по оценке объявления (ГОО) в полном составе.

Доклад об ограниченном числе внутринациональных мероприятий, проведенных сокращенным составом ГОО, позволяет нам рассчитывать на то, что конструктивный подход в этом вопросе еще возможен. Мы призываем Сирию и ОЗХО с опорой на этот опыт искать новые форматы для политического диалога на высоком уровне, а также для работы соответствующих технических групп в стране. Считаем, что это будет способствовать повышению уровня доверия с обеих сторон. В то же время необходимо обеспечить более тесное сотрудничество между ОЗХО и Организацией Объединенных Наций, поскольку конечной инстанцией установления ответственности является Совет Безопасности.

В заключение хочу сказать, что сотрудничество между Сирией и ОЗХО и между Сирией и Организацией Объединенных Наций остается нашей последней надеждой на закрытие так называемого сирийского досье, а также на предотвращение и сдерживание любого применения этого ужасного оружия в будущем.

Г-жа Жаро-Дарно (Франция) *(говорит по-французски)*: Благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Общеизвестно, что мы собрались здесь в связи с применением сирийским режимом оружия массового поражения против собственного населения. Независимые расследования Организации Объеди-

ненных Наций и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) подтвердили девять подобных случаев. Тем не менее спустя почти десять лет после принятия резолюции 2118 (2013) режим все еще не раскрыл информацию о своих запасах. И все же нам известно, что не все они были уничтожены. Отсутствие прогресса огорчает, и ответственность за это полностью лежит на сирийском режиме.

Необходимо, чтобы сирийский режим дал персоналу ОЗХО разрешение на посещение Сирии в соответствии с ее мандатом. Ограничения, которые были вновь введены Сирией на поездку Группы по оценке первоначального объявления, являются неприемлемыми. Ограниченное развертывание групп ОЗХО в Сирии, подобное тому, что имело место в прошлом месяце, нельзя считать приемлемой альтернативой. Сирия должна прекратить препятствовать работе Технического секретариата и начать выполнять свои международные обязательства.

Несмотря на наличие препятствий, Технический секретариат ОЗХО последовательно продолжает вести профессиональное и независимое расследование. Я хочу еще раз отметить его работу.

Нельзя допускать безнаказанности военных преступников. Борьба с безнаказанностью служит основой для обеспечения эффективности режима запрета и доверия к нему. Франция будет и впредь работать в этом направлении совместно со своими партнерами.

Г-н Спассе (Албания) *(говорит по-английски)*: Благодарю г-жу Накамицу за ее выступление.

Спустя десять лет после принятия резолюции 2118 (2013) мы так и не увидели никаких доказательств ликвидации Сирией ее программы химического оружия. Это вызывает тревогу и сожаление.

Мы высоко оцениваем работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), которая стремится пролить свет на сообщения о применении химического оружия в Сирии, в том числе по линии Миссии по установлению фактов и Группы по расследованию и идентификации (ГРИ).

Албания приветствует публикацию третьего доклада ГРИ, в котором содержится вывод о том, что 7 апреля 2018 года военно-воздушные силы Сирийской Арабской Республики применили в Думе химическое оружие, в результате чего погибли

43 человека. В докладе подтверждается также систематическое несоблюдение Сирией своих обязательств по Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013). Это уже девятый случай применения химического оружия, виновным в котором механизмы Организация Объединенных Наций и ОЗХО независимо признают сирийский режим.

Применение химического оружия представляет собой вопиющее нарушение международного права, военное преступление и преступление против человечности. Мы самым решительным образом осуждаем неоднократные случаи применения сирийским режимом этого чудовищного оружия, что является вопиющим нарушением международных обязательств. Виновные в применении такого оружия должны быть привлечены к ответственности.

Последний раунд консультаций между Группой по оценке объявлений (ГОО) и Сирией прошел в феврале 2021 года. Двадцать пятый раунд консультаций не состоялся до сих пор. Сирия продолжает ставить необоснованные условия для проведения консультаций и требует исключить из состава ГОО главного технического эксперта, что противоречит ее обязательствам по Конвенции и резолюции 2118 (2013). Сожалеем о том, что сирийский режим продолжает систематическим образом препятствовать работе ОЗХО. Тем не менее Технический секретариат предложил направить группы ГОО неполного состава для проведения в Сирии ограниченных мероприятий. С интересом ожидаем результатов их поездки, состоявшейся в апреле.

Остаются без ответа многие важные вопросы, касающиеся сирийской программы по химическому оружию. В двух последних докладах Технического секретариата ОЗХО подтверждается очевидное наличие сохраняющихся пробелов и несоответствий в первоначальном объявлении Сирии. Необходимо урегулировать 20 вопросов, которые остаются нерешенными. Сирия должна направить объявление относительно всех возможностей своей программы по химическому оружию и вернуться к полному соблюдению Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013). Мы с нетерпением ожидаем встречи Генерального директора ОЗХО с министром иностранных дел Сирии. С не меньшим интересом ожидаем итогов девятого раунда инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя», проведенного в сентябре 2022 года.

Наконец, мы сожалеем о нежелании сирийского режима сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО. Сирия тратит время в надежде на то, что вопрос о применении химического оружия исчезнет из повестки дня Совета. Мы не должны этого допустить.

Г-н Камиллери (Мальта) (*говорит по-английски*): Я также благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сегодняшнее информативное сообщение.

Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) либо единолично, либо в рамках совместных расследований Организации Объединенных Наций и ОЗХО в девяти случаях пришла к выводу, что Сирия использовала химическое оружие против собственного народа, что означает, что государственные вооруженные силы девять раз применяли оружие массового уничтожения против сирийского гражданского населения. Такие действия не имеют никакого оправдания. Виновные в этих деяниях не могут и не должны оставаться безнаказанными.

Совсем недавно в третьем докладе Группы ОЗХО по расследованию и идентификации (ГРИ) был сделан вывод о наличии разумных оснований полагать, что военно-воздушные силы Сирийской Арабской Республики осуществили в Думе нападение с применением химического оружия, в результате чего погибло 43 человека и еще десятки получили ранения. Было четко указано, что методология, использованная для подготовки выводов этого доклада, полностью соответствует передовой практике международных органов по установлению фактов и комиссий по расследованию, а также применимым процедурам ОЗХО.

Вновь заявляем о своем полном доверии к независимой, беспристрастной и экспертной работе ОЗХО и ее Технического секретариата и о своей поддержке этой деятельности. Эти структуры играют жизненно важную роль в обеспечении глобального запрещения химического оружия и в полной ликвидации всего химического оружия в Сирии.

Вызывает большое сожаление тот факт, что Сирия раз за разом отказывается от всестороннего сотрудничества с ОЗХО. Сирийские власти отказывают в проведении осмотра места происшествия в Думе, несмотря на обязательства Сирии по Конвенции по химическому оружию и резолюции

2118 (2013). Сирийская Арабская Республика до сих пор не направила объявления, которые необходимо представить, и другие документы, которые Группа по оценке объявлений (ГОО) запрашивает с 2019 года, а представленное объявление по-прежнему считается неточным и неполным.

Мальта сожалеет, что Сирия продолжает накладывать ограничения на состав группы ГОО, которая должна быть направлена в страну, что не позволило провести двадцать пятый раунд консультаций. Для выполнения этой задачи необходимо как можно скорее направить в Сирию группу ГОО в полном составе. Между тем Мальта с нетерпением ожидает результатов ограниченного числа мероприятий, проведенных ГОО в Сирии в апреле.

Надеемся, что повестка дня встречи, которую предлагается провести между Генеральным директором и министром иностранных дел Микдадом, будет согласована как можно скорее. Мальта решительно поддерживает продление трехстороннего соглашения между ОЗХО, Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и Сирией. Срок действия соглашения истекает в ближайшее время, 30 июня.

Только конструктивное сотрудничество Сирии с ОЗХО позволит обеспечить полную ликвидацию программы Сирии по химическому оружию поддающимся проверке образом. Сирия должна предоставить необходимые гарантии в отношении своей программы химического оружия в соответствии с Конвенцией по химическому оружию. Мы вновь заявляем и подчеркиваем, что применению этого чудовищного оружия не может быть оправдания. Те, кто его использовал, должны быть привлечены к ответственности. Еще раз подчеркиваем, что мы полностью выступаем за придание всеобщего характера запрещению химического оружия.

Мы должны обеспечивать выполнение своих решений и соблюдение нормы, запрещающей химическое оружие, и заставить Сирию выполнить свои обязательства по резолюции 2118 (2013) и Конвенции по химическому оружию.

Г-жа Шахин (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Благодарю г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Прежде чем перейти к теме сегодняшнего заседания, я хотела бы с удовлетворением отметить

принятое вчера арабскими государствами решение о возвращении Сирии ее места в Лиге арабских государств. Это решение было принято на основе нашей общей убежденности в важности эффективной роли арабских стран, способствующей разрешению кризисов в регионе и восстановлению региональной безопасности и стабильности. Надеемся, что этот шаг позволит создать условия для урегулирования сирийского кризиса на основе четкого арабского подхода и что после многих лет войны сирийский народ наконец увидит проблеск надежды.

В контексте нашего сегодняшнего заседания Объединенные Арабские Эмираты подтверждают следующие моменты.

Во-первых, для достижения какого-либо ощутимого прогресса по этому досье необходим содержательный диалог между Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Сирией. В этой связи мы подчеркиваем необходимость действовать в духе технических принципов, на которых была основана ОЗХО. К ним относятся также принципы консенсуса и неполитизации.

Что касается поездки в прошлом месяце в Сирию группы ОЗХО неполного состава, то мы подчеркиваем важность скорейшего проведения всеобъемлющих консультаций между двумя сторонами. Мы не видим никаких причин не приступить к ним. В этой связи мы приветствуем предложение Сирии провести раунд консультаций на высоком уровне в целях разработки нового плана действий по решению вопросов, связанных с сирийским химическим досье.

Во-вторых, важным вопросом, которому необходимо уделять достаточное внимание, является угроза химического терроризма, особенно сейчас, когда ДАИШ продолжает совершать террористические нападения, представляющие серьезную угрозу безопасности и стабильности Сирии. Мы должны проявлять бдительность, поскольку ДАИШ будет без колебаний использовать любые средства и оружие для достижения своих целей и восстановления контроля, как она уже делала раньше.

В-третьих, необходимо рассмотреть вопрос об эффективности проведения повторяющихся заседаний Совета по сирийскому химическому досье, особенно в отсутствие каких-либо требующих этого событий. Вместо этого заседания по данному во-

просу можно проводить раз в три месяца и по мере необходимости.

В заключение Объединенные Арабские Эмираты еще раз подчеркивают важность достижения прогресса по вопросу о химическом оружии в Сирии. Рассчитываем на то, что в предстоящий период будет достигнут ощутимый прогресс на всех направлениях работы, связанных с сирийским досье.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Швейцарии.

Прежде всего хочу поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за ее сообщение.

Швейцария приветствует тот факт, что уже во второй раз в этом году некоторые члены Группы по оценке объявлений Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) смогли посетить Сирию с 12 по 19 апреля. Группа неполного состава провела ограниченное количество мероприятий, в том числе посетив некоторые объекты и обсудив с властями технические вопросы. С нетерпением ожидаем представления окончательного доклада о поездке. Надеемся, что это позволит возобновить полноценное сотрудничество между Сирией и ОЗХО. В связи с этим вновь заявляем, что Сирия должна предоставить немедленный и беспрепятственный доступ сотрудникам ОЗХО, включая право на инспекцию всех объектов.

Чинимые Сирией препятствия для посещения страны Группой по оценке объявлений в полном составе являются серьезным нарушением обязательств, изложенных в резолюции 2118 (2013), которая была единогласно принята Советом Безопасности. Кроме того, 20 пунктов из первоначального объявления Сирии по-прежнему не выполнены. Сирия обязана предоставить необходимые ответы Техническому секретариату ОЗХО. Швейцария хотела бы вновь подтвердить свое полное доверие к ОЗХО и всем ее группам, включая Группу по расследованию и идентификации, чья честность и профессионализм не вызывают сомнений.

Приветствуем созыв пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции по химическому оружию, которая пройдет в Гааге с 15 по 19 мая. Это даст возможность укрепить возможности Конвенции по борьбе с применением и распространением

этого оружия массового уничтожения и в части разоружения. Принятие консенсусом совместной декларации стало бы четким сигналом в этом направлении.

Швейцария осуждает неоднократное применение химического оружия в Сирии, о чем сообщали Миссия по установлению фактов и Группа по расследованию и идентификации, от которого серьезно пострадало гражданское население, в том числе множество детей. Применение химического оружия запрещено и в условиях вооруженного конфликта может представлять собой военное преступление. В интересах нашей коллективной безопасности необходимо бороться с безнаказанностью за такие преступления путем выявления, судебного преследования и наказания виновных. В этой связи мы приветствуем официальное сотрудничество между ОЗХО и Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. Это важный шаг на пути к выполнению резолюции 2118 (2013), а также обеспечению соблюдения соответствующих норм международного права.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Слово представляется представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Саббаг (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в мае, а также поблагодарить Вашего предшественника, Постоянного представителя Российской Федерации, за успешное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Прежде всего хочу повторить, что наша страна осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было, когда бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Вновь отвергаем сфабрикованные обвинения в адрес нашей страны и ложь, распространяемую в этой связи некоторыми государствами. Я хотел бы также подтвердить полноценное и транспарентное сотрудничество Сирии с Организацией по запре-

щению химического оружия (ОЗХО) и выполнение ею всех своих обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия (КХО). В 2013 году Сирийская Арабская Республика приняла стратегическое решение присоединиться к КХО. Мы продемонстрировали свой настрой добиться ее немедленного выполнения еще до ее вступления в силу в Сирии, предоставив подробную информацию о нашей химической программе, а затем уничтожив соответствующие запасы и ликвидировав производственные объекты в рекордно короткие сроки, что подтверждается соответствующими докладами ОЗХО. Хотелось бы отметить некоторые аспекты данного вопроса.

Во-первых, 15 марта и 15 апреля соответственно, сирийский Национальный орган представил 112-й и 113-й ежемесячные доклады о выполнении решения Исполнительного совета ОЗХО от 15 ноября 2013 года.

Во-вторых, что касается работы Группы по оценке объявлений, то я хотел бы сначала пояснить, что первоначальное объявление Сирии было представлено в сжатые сроки и в отсутствие достаточного опыта, и именно поэтому Группа приехала, чтобы помочь Сирии – с ее согласия – привести ее первоначальное объявление в соответствие с положениями КХО. В связи с этим Группа по оценке объявлений ни в коем случае не может и не должна считаться инспекционной группой. В этом году Группа неполного состава дважды посетила Сирию: сначала с 17 по 22 января, а затем с 12 по 19 апреля. Сирийский Национальный орган обеспечил все необходимое сотрудничество и оказал Группе содействие для успешного выполнения ею своей работы. В ходе обеих поездок состоялись также несколько консультаций с сирийским Национальным органом, в ходе которых обсуждались различные аспекты, связанные с нерешенными вопросами в объявлении. Мы организовали посещение некоторых объектов, сбор образцов и опрос свидетелей.

Во время обоих визитов ни одно из мероприятий, проведенных этой группой – и, кстати говоря, это все та же Группа по оценке объявлений, только без одного эксперта, на направлении которого настаивает Технический секретариат ОЗХО – ничем не отличалось от всех предыдущих 24 раундов консультаций. В связи с этим возникает вопрос, почему Технический секретариат ОЗХО до сих пор отказывается полностью провести двадцать пятый

раунд консультаций, несмотря на то, что группа усеченного состава выполнила все мероприятия, порученные Группе по оценке объявлений. Или его цель – лишь дать другим сторонам повод для ложного обвинения Сирии в отказе от сотрудничества?

В-третьих, что касается инспекционной деятельности на объекте Центра научных изысканий и исследований, то в марте инспекционная группа ОЗХО опубликовала доклад о девятом раунде инспекций, проведенном в сентябре 2022 года. В докладе говорится о сотрудничестве Сирии, а также об имеющихся у инспекционной группы возможностях выполнить возложенные на нее задачи, и не упоминаются никакие действия, противоречащие Конвенции. В этой связи вызывает сожаление тот факт, что ни в последнем ежемесячном докладе Генерального директора (см. S/2023/297), ни в сегодняшнем выступлении г-жи Накамицу не упоминаются результаты докладов по итогам восьмого или девятого раундов. Это означает, что Технический секретариат не рассматривает эти результаты, хотя они свидетельствуют о полном сотрудничестве Сирии с ее группами. Не ставит ли это под вопрос беспристрастность и сбалансированность докладов Генерального директора?

В-четвертых, Сирия приветствовала проведение консультаций на высоком уровне между министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики, главой сирийского Национального органа и Генеральным директором ОЗХО и искренне надеется на их скорейшую новую встречу после согласования повестки дня.

В-пятых, хотя Сирийская Арабская Республика постоянно подчеркивала необходимость реформирования методов работы Миссии по установлению фактов, устранения серьезных недостатков в ее работе и подготовки ею профессиональных и беспристрастных докладов, Сирия продолжала сотрудничать с этой миссией, принимала ее группы и оказывала ей все возможные виды содействия, чтобы та могла успешно выполнять свои задачи. Сирия по-прежнему ожидает опубликования Миссией по установлению фактов докладов по инцидентам, о которых сообщила Сирия.

В заключение хочу отметить, что Конвенция по химическому оружию, как и другие международные конвенции, была разработана на основе тонкого баланса между правами и обязанностями

государств-участников. Поэтому тот факт, что некоторые страны утверждают, что Сирия не соблюдает КХО, и принимают при этом меры для того, чтобы лишить Сирию ее прав и привилегий как государства-участника Конвенции, нарушает баланс между закрепленными в Конвенции правами и обязанностями в дополнение к предвзятому и непрофессиональному подходу Технического секретариата к сирийскому досье, в рамках которого основное внимание уделяется обязанностям, а права игнорируются. Наша страна продолжает открыто сотрудничать с ОЗХО, несмотря на отклонение Технического секретариата от технического и беспристрастного подхода, основа которого заложена в КХО. Государства — участники Конвенции обязаны исправить эту ситуацию, с тем чтобы Технический секретариат мог скорректировать свой курс и вернуться к роли беспристрастного механизма осуществления КХО.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Иравани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Швейцарию с ее первым председательством в Совете Безопасности. Хочу также поблагодарить Россию за успешную работу на посту Председателя Совета Безопасности в апреле. Мы приветствуем присутствие г-жи Накамицу на этом брифинге.

Будучи страной, наиболее серьезно пострадавшей от применения химического оружия, Исламская Республика Иран категорически осуждает применение этого оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Применение химического оружия является серьезным нарушением норм международного права и преступлением против человечности. Оно представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Наш народ никогда не забудет ту роль, которую сыграли некоторые западные страны в оказании помощи режиму Саддама в систематическом применении химического оружия против иранского народа в ходе войны, развязанной против нашей страны Ираком. Некоторые западные страны либо хранили молчание, либо являлись соучастниками совершения этих зверств. Из-за их деструктивных действий и двойных стандартов Совет Безопасности не смог выполнить свои обязанности на

основе Устава Организации Объединенных Наций и принять действенные меры для привлечения виновных к ответственности за эти жестокие преступления. Вызывает тревогу тот факт, что такого рода двойные стандарты и пагубная практика по-прежнему используются, о чем свидетельствует политизация Конвенции по химическому оружию и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) ради краткосрочной политической выгоды. Такой подход не только может вызвать раскол среди государств-членов, но и подрывает легитимность самого механизма разоружения и доверие к нему.

Сирийская Арабская Республика по-прежнему привержена выполнению своих обязательств по Конвенции о химическом оружии. В подтверждение этой приверженности сирийское правительство продолжает конструктивное сотрудничество с ОЗХО. Сирия представляет Генеральному директору ОЗХО свои ежемесячные доклады, в которых описывается проводимая ею деятельность, связанная с уничтожением химического оружия и объектов его производства. Более того, состоялись две поездки Группы по оценке объявлений в сокращенном составе в Сирию, в январе и в апреле, в рамках которых сирийский Национальный орган оказывал необходимое содействие для обеспечения успешной работы этой группы. Кроме того, между двумя этими сторонами состоялись консультации, в рамках которых удалось обсудить целый ряд аспектов, связанных с некоторыми нерешенными вопросами, при этом оказывалось содействие в посещении объектов, отборе проб и опросе свидетелей.

Применение химического оружия террористическими организациями представляет собой серьезную угрозу, по поводу которой Сирийская Арабская Республика неоднократно выражала свою обеспокоенность. Подобного рода угрозы нельзя игнорировать и недооценивать, они требуют осуждения, а также немедленных мер реагирования в целях недопущения попадания такого оружия в руки террористов.

Мы поддерживаем конструктивный диалог между Сирией и ОЗХО на самом высоком уровне, с конкретными временными рамками для решения оставшихся вопросов и окончательного закрытия этого досье. При этом любое расследование должно быть беспристрастным, профессиональным, заслуживающим доверия и объективным и должно полностью соответствовать требованиям и про-

цедурам, определенным в Конвенции. Кроме того, крайне важно, чтобы ОЗХО оставалась нейтральным и объективным международным органом, руководствующимся исключительно научно-техническими соображениями в своих усилиях по недопущению применения химического оружия и работе по продвижению целей Конвенции. Мы призываем все государства-члены содействовать соблюдению принципов Конвенции и работать сообща для обеспечения беспристрастности, профессионализма и добросовестности ОЗХО.

В завершение я хотел бы отметить, что продолжение проведения ежемесячных заседаний по сирийскому химическому досье, в ходе которых ряд членов повторяет уже высказанные претензии к Сирийской Арабской Республике, несмотря на отсутствие новых событий, не является конструктивным. Использование политического подхода и двойных стандартов при работе с этим досье может только поставить под угрозу процесс урегулирования нерешенных вопросов и отвлечь внимание от обсуждения технических аспектов.

Председатель (говорит по-французски): Сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

Г-жа Озгюр (Турция) (говорит по-английски): Мы поздравляем Швейцарию с ее первым председательством в Совете Безопасности. Мы также хотели бы поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее выступление.

Сирия присоединилась к Конвенции по химическому оружию в 2013 году. Как и любое другое государство-участник, сирийский режим имеет следующие обязательства по Конвенции, а также по резолюции 2118 (2013).

Во-первых, он никогда, ни при каких обстоятельствах не должен разрабатывать, производить, передавать или применять химическое оружие. Однако в докладах следственных органов, уполномоченных Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), была установлена ответственность сирийского режима за девять нападений с применением химического оружия в Сирии, совершенных как до, так и после присоединения этого режима к Конвенции.

Во-вторых, он должен в полной мере сотрудничать с ОЗХО и оказывать содействие ее Техническому секретариату. Сто пятнадцатый ежемесяч-

ный доклад Генерального директора ОЗХО и сообщение Высокого представителя на сегодняшнем утреннем заседании свидетельствуют о том, что уже более двух лет не удастся провести очередной раунд консультаций между Группой по оценке объявлений ОЗХО (ГОО) и сирийским Национальным органом, в частности из-за возражений режима против состава делегации ГОО.

В-третьих, он должен своевременно представлять точные и полные объявления, касающиеся химического оружия и химико-оружейных объектов на его территории. В последнем ежемесячном докладе Генерального директора (см. S/2023/297) вновь сообщается, что объявления и другие документы, запрашиваемые Группой по оценке объявлений с 2019 года, до сих пор не были представлены режимом, который также не предоставил достаточной технической информации или разъяснений, которые позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть вопрос, касающийся обнаружения химического вещества из Списка 2 на объекте «Барза». Технический секретариат также не получил ответа на свои запросы относительно несанкционированного перемещения двух баллонов, имевших отношение к нападению в Думе в 2018 году. В связи с выявленными пробелами, несоответствиями и расхождениями, которые по-прежнему не устранены, ОЗХО все еще не может считать представленное режимом объявление точным и полным. Мы призываем сирийский режим выполнить его обязанности по Конвенции по химическому оружию и по резолюции 2118 (2013).

Применение химического оружия где бы то ни было представляет угрозу международному миру и безопасности. Это грубое нарушение международного права, недопустимое ни при каких обстоятельствах. Мы решительно осуждаем неоднократные случаи применения химического оружия в Сирии. Мы будем и впредь поддерживать усилия Организации Объединенных Наций и ОЗХО, направленные на привлечение виновных в этих серьезных нарушениях к ответственности. Искоренение безнаказанности и привлечение виновных к ответственности является обязательным условием достижения прочного мира в Сирии.

Председатель (говорит по-французски): Список ораторов исчерпан.

Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 11 ч 10 мин.